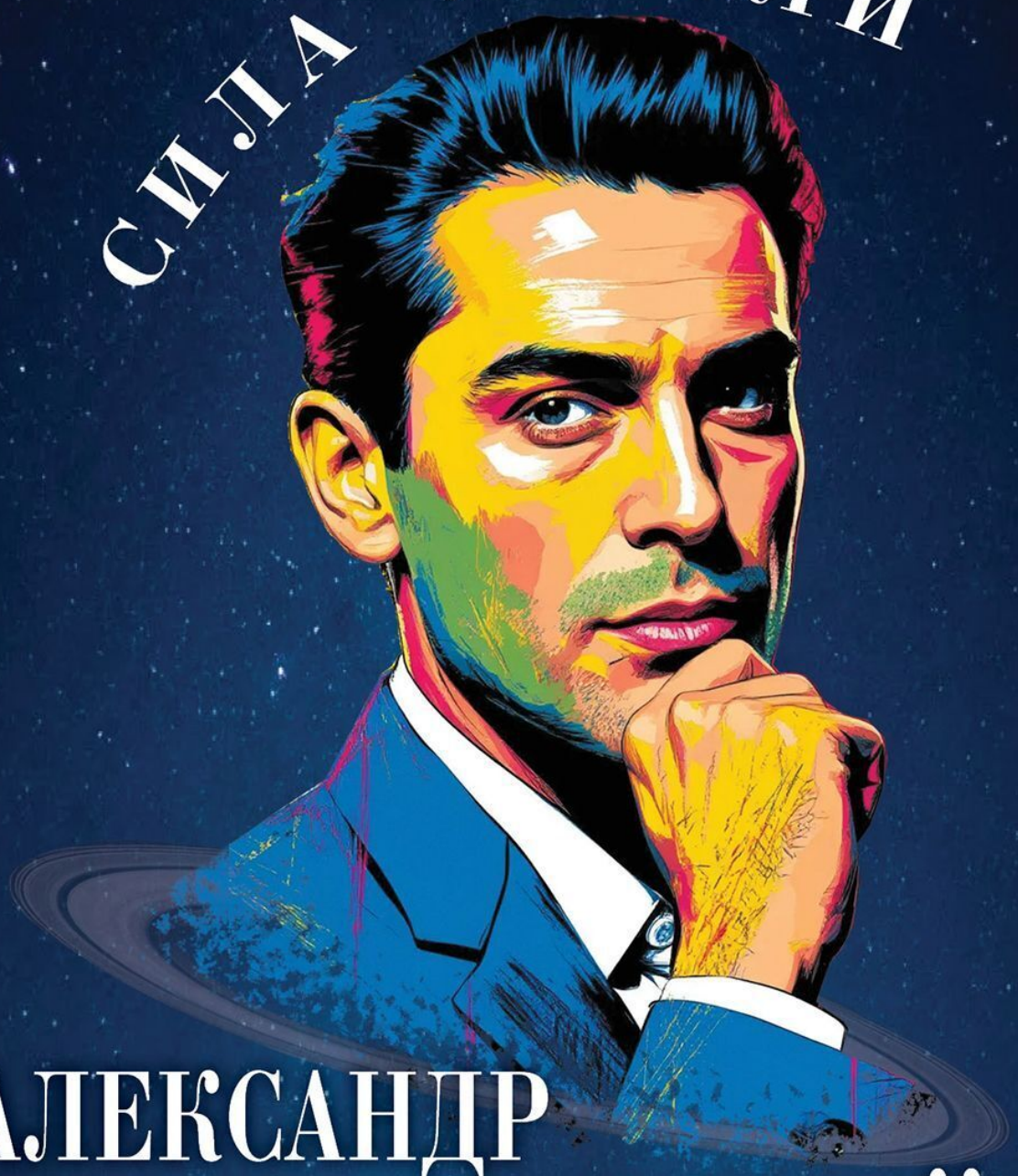
СИЛА МЫСЛИ

АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ

КОСМОС И МЫ

БЕСЕДЫ С ЦИОЛКОВСКИМ

Сила мысли

Александр Чижевский

Космос и мы. Беседы с Циолковским

«Алисторус»
1914-1935

УДК 629.78
ББК 87.523.3

Чижевский А. Л.

Космос и мы. Беседы с Циолковским / А. Л. Чижевский — «Алисторус», 1914-1935 — (Сила мысли)

ISBN 978-5-00269-299-6

«Изменения процессов на Солнце влекут изменения в органах высшей нервной деятельности, и эти последние нарушает линию поведения всего человечества, ту линию, которую мы называем историческим процессом, - писал Александр Чижевский (1897-1964), один из основоположников космического естествознания, представитель русского космизма. Порой этой приводит, продолжал он, к психическим эпидемиям, и «тогда у исследователя создается впечатление, что все подражают поведению сумасшедшего, все продолжают его дело, а между тем еще совсем недавно все они мыслили здраво и трезво». В своих работах Чижевский показывает действие космоса на всевозможные явления на Земле: войны, революции, эпидемии, здоровье и т. п. Особое место он отводит беседам о космосе с К. Э. Циолковским, с которым был дружен более 20 лет. Знаменитый поэт Валерий Брюсов, когда Чижевский рассказывал ему о космических идеях Циолковского, восторженно воскликнул: «Поистине только русский ум мог поставить такую грандиозную задачу... Космизм! Каково! Никто до Циолковского не мыслил такими масштабами!». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 629.78
ББК 87.523.3

ISBN 978-5-00269-299-6

© Чижевский А. Л., 1914-1935
© Алисторус, 1914-1935

Содержание

Влияние Солнца на исторические процессы 7
Введение 7
Общее влияние Солнца 10
Деятельность Солнца и исторические процессы 13
Характеристика исторического цикла 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Александр Леонидович Чижевский
Космос и мы
Беседы с Циолковским

© Чижевский А. Л., правообладатели, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Влияние Солнца на исторические процессы (из статьи «Физические факторы исторического процесса»)

Введение

За редчайшими исключениями во всей истории человечества мы не отыщем фактов ясного предвидения историческими лицами ближайшего будущего своих народов и государств или конечных результатов войн и революций. Исторические события, завершаясь, всегда давали иные итоги чем те, которые были предположены при их возникновении. Получалось как будто не то, к чему стремились или чего желали люди и целые сообщества. Человечество за всю свою многовековую культуру, сопутствуемую постепенным развитием точных наук, не уяснило себе ни одного закона, по которому должно протекать то или иное историческое явление или событие. Правда, разнообразие реакций на одинаковые раздражения в человеческих сообществах и неоднородность ответов на одинаковые стимулы в исторической жизни человечества заставляли предполагать, что в основах судеб истории заложен хаос, и размещение событий в пространстве и времени не подчинено никаким законам.

Историю, вплоть до сего времени, по справедливости, чаще признавали за некоторое знание, а не за науку. Более того, скептики конца XVII и начала XVIII столетия были склонны считать историю просто «условной сказкой» («L'histoire n'est qu'une fable convenue», выражение, приписываемое де Фонтенелю, племяннику Корнеля).

Но с тех пор, как статистика человеческих деяний указала на закономерность, существующую в них, т. е. когда объективно было вскрыто постоянство различных человеческих поступков, проявления человека пришлось признать реакцией на раздражения многообразными агентами внешнего мира.

К тому же выводу подошли и мыслители, знание которых вытекало не из немощного самоутверждения, не из желания выделить себя из общего фона природы и возвысить себя над всем существующим, а из способности тонко чувствовать строй природы и непосредственно понимать мир, как нераздельно-целое. Величайшие поэты Гете и Тютчев с необычайной силой внутреннего постижения выразили это в следующих строфах:

Nach ewigen, ehrnen,
Grossen Gesetzen
Miissen wir alle
Unseres Daseins
Kreise vollenden.

(Goethe).

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе;
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

(Тютчев).

Самоутверждая себя, составляя себе понятия на основании личного опыта, человек мог предположить, что течение событий частного или общественного порядка находится в прямой зависимости от его произвола. Это приводило к изъятию хода исторической действительности из ряда явлений природы. Подобные убеждения, не имеющие никаких точек соприкосновения с подлинною наукою, принуждали видеть в истории не живое следствие взаимодействий человека и окружающей его природы, а только посмертную запись событий в жизни человечества в порядке их последовательных воспламенений и потуханий.

Многие отрасли человеческого знания сделали настолько крупные успехи, что стали необходимы и незаменимы в практической жизни людей. Но что дала нам история? Человека, который дерзнул бы говорить о «практических целях истории», мы сочли бы не вполне здравомыслящим. Несмотря на огромный материал, собранный историками, на утонченные методы его разработки, несмотря на колоссальную работу, которую преодолели ученые, история, в том виде, как она есть, значит не более нуля для социальной практики человечества.

Она представляет собою знание о мертвом, о ненужном для вечно прогрессирующей жизни. Это архив, где редко наводили и наводят справки и знание которого, все эти «уроки истории», никого никогда ничему не научило! Люди, близко знакомые с историей, делали те же ошибки, те же промахи, которые уже некогда были совершены. Последнее происходило от того, что действующие в истории лица не имели никаких твердых точек опоры, никаких обоснованных вех в пространстве и времени, которые могли бы руководить их деяниями и направлять течение рожденных ими событий.

Необходимо отметить и тот факт, что сфера точных дисциплин совершенно не коснулась истории в целом. И опять-таки главною причиною отсутствия подобных исследований надо признать слепое, но общее убеждение в независимости психической и социальной деятельности человека от каких-либо физико-химических явлений в окружающем его мире.

Однако, современная наука стремится свести психологические явления на процессы физиологические, в которых ищет и находит физико-химическую основу, а в последней – механику элементарных частиц. Это обстоятельство позволяет глубже проникнуть в сущность психической жизни, тесно связанной с жизнью целого организма и окружающего его внешнего мира.

Поэтому не должны ли быть приложены к изучению исторического процесса и социальной эволюции методы и принципы физики и математики? Владения физики – вся вселенная, вся целиком, а потому физика должна сказать свое слово при рассмотрении любого в мире вопроса.

В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества, без сомнения, находятся в зависимости от судеб вселенной. И это есть не только поэтическая мысль, могущая вдохновлять художника к творчеству, но истина, признание которой настоятельно требуют итоги современной точной науки. В той или иной степени всякое небесное тело, перемещающееся в пространстве относительно Земли, при своем движении, оказывает известное влияние на распределение силовых линий магнитного поля Земли, внося этим различные изменения и пертурбации в состояние метеорологических элементов и воздействуя на ряд других явлений, развивающихся на поверхности нашей планеты.

Кроме того, состояние Солнца, первоисточника всякого движения и всякого дыхания на Земле, находится в известной зависимости от общего состояния электромагнитной жизни мира вообще и, в частности, от положения других небесных тел. Не связывает ли это изумительно тонкими, но в то же время величественными связями интеллектуальное развитие человечества с жизнедеятельностью целой вселенной? Мировой процесс, охватывающий все стороны эволюции, представляет собою явление вполне закономерное и взаимозависимое во всех своих частях и проявлениях. Изменение одних частей, центральных и управляющих, влечет за собою соответственное изменение всех частей, периферических и подчиненных.

Включая человека и его психическую деятельность в область обычных явлений природы, современная наука тем самым дает основания предполагать некоторую зависимость, существующую между проявлениями интеллектуальной и социальной деятельности человека и рядом мощных явлений окружающей его природы. Жизнь Земли, всей Земли, взятой в целом, со всеми растениями, животными и со всем населяющим землю человечеством, мы должны рассматривать, как жизнь одного общего организма.

* * *

Став на такую точку зрения, следует уже a priori допустить, что важнейшие события в человеческих сообществах, охватывающие при участии народных масс целые страны, протекают одновременно с какими-либо колебаниями или изменениями сил окружающей природы. Действительно, всякое массовое общественное событие есть весьма сложный комплекс. Расчленить, разбить этот комплекс на несколько частей, простых и ясных, и этим упростить понимание явлений – вот главнейшая задача естественно-исторического знания.

Нами было произведено исследование хода исторических явлений в связи с периодическою деятельностью Солнца.

Мы изложили предложенную нами теорию периодических изменений поведения организованных масс, одновременных с периодическими изменениями в деятельности Солнца, а также принципы открытого нами одиннадцатилетнего цикла общечеловеческой, коллективной и индивидуальной, военно-политической и творческой активности. Кроме того, мы установили основную и первую измерительную единицу отсчета времени исторического процесса и наметили пути к обнаружению физических законов, управляющих ходом социальной эволюции.

Общее влияние Солнца

Принимая во внимание огромный объем нашего светила, а также сравнительно небольшое расстояние, отделяющее Солнце от Земли и равное сумме 107 диаметров Солнца, можно сказать, что Земля находится под непосредственным и вполне мощным влиянием центрального тела системы.

Люди всегда чувствовали свою зависимость от Солнца, они угадывали, что судьбы Земли тесно связаны с судьбами Солнца. Поэтому нет ничего удивительного в том, что издревле человек признавал источник света, тепла и жизни своим главным богом и представил его в антропоморфических и зооморфических образах.

Солнце служило воплощением идеи мощи красоты и плодородия. Греки считали Солнце за основное проявление жизни, за сердце мира, все оживляющее своими лучами. Вспомним великую мудрость надписи на древнем храме Дианы в Эфесе: «Лишь Солнце своим сияющим светом дарит жизнь!».

Уже мыслители древности делали попытки определить связи, существующие между состоянием человеческого организма и колебаниями окружающей его физической среды, находящейся в известной зависимости от Солнца. Древнегреческий историк Геродот, путешествуя, отметил ряд фактов, показывающих влияние естественных условий на физическое и умственное развитие человека. Знаменитый греческий врач Гиппократ делает первую попытку создания исторической географии. Этому вопросу не был чужд величайший философ древнего мира Аристотель. Страбон, Плиний и Птолемей изучали вопрос о влиянии климата на развитие человечества.

Мыслители XVI–XIX в. в. Бодэн, Монтескье, Гердер и др. пытались всю изменчивость человеческих рас, характеров, темпераментов, а равно и исторические судьбы народов поставить в зависимость от географических условий, главным образом, от климата.

Но что такое климат? Под этим именем нужно понимать среднее состояние метеорологических факторов, создающее те или иные условия существования представителям органического мира. Понятие „климат" тесно связано с понятием „жизнь", и рассматривать климатические условия можно лишь по отношению к растительному или животному миру. Греки полагали, что климат зависит от угла падения солнечных лучей («климат» означает по-гречески «наклон»), и от продолжительности освещения, т. е. от географической широты места. Однако, древние географы упускали из вида то обстоятельство, что поверхность Земли не одинакова и атмосфера содержит испарения. Свойства земной поверхности и состояние атмосферы имеют на климат значительное воздействие. Но главным фактором климата, основным его элементом все же является лучистая энергия Солнца.

Великое разнообразие органической жизни на земной поверхности вызывается теми потоками энергии, которые врываются в атмосферу в форме солнечного излучения. Стоит ли останавливаться на давно и хорошо всем известной истине, что Солнце представляет собою единственный источник для всех форм энергии, которую мы наблюдаем в жизни природы, начиная от нежного движения зефира и произрастающих семян растений и кончая смерчами и ураганами, и умственной деятельностью человека. Все это – работа Солнца, творчество Солнца.

Тот факт, что солнечный свет играет огромную роль в реакциях организма был известен целому ряду ученых чуть ли не со времени Ньютона. Великий ученый понимал, какую важную роль играют животворящие силы света. «Посредством вибрации этой силы, – говорит он в своем знаменитом сочинении «Philosophiae naturalis principia mathematical, (1687)» – возбуждаются ощущения и органы животных приходят в произвольное движение в то время, как

эта сила распространяется от внешних органов чувств по плотным сетям нервных волокон до мозга и затем из мозга в мускулы».

В наше время существует специальная отрасль медицинского знания – фототерапия, занимающаяся излечением различных патологических и нервно-психических болезней при посредстве света. Общее влияние последнего по акад. В. М. Бехтереву, поднимает возбудимость нервно-психической деятельности вообще. Так же как в случае с растениями и животными различные части спектра оказывают на человеческий организм и на психическую деятельность различное влияние, ибо различные цвета вызывают соответствующие изменения скорости физико-химических процессов в организме, в кровообращении, в функциях головного мозга и т. д. Еще в 1876 г. наблюдения итальянского профессора Ponza установили неодинаковость влияния различных цветов на психическое состояние душевнобольных.

Другой известный итальянский ученый – психиатр и криминалист Ломброзо в книге «Jenio e follia» собрал интересные данные о влиянии времени года, т. е. о влиянии большего или меньшего количества лучистой энергии Солнца, на состояние психических способностей человека. Он установил совпадения развития умопомешательства с резким повышением температуры весной и летом. Максимум психических заболеваний, по Ломброзо, приходится на июль, минимум – на декабрь.

Тоже говорит он и о гениальных умах, творческие силы которых достигают своего расцвета в мае и сентябре, минимум творческой деятельности приходится на зиму, когда эта деятельность вспыхивает лишь в теплые дни данного времени года.

Следовательно, теплые и светлые месяцы и дни оказываются плодотворными не только для растительной или животной природы, но равно и для человеческого ума.

* * *

Если мы проследим условия возникновения и развития цивилизаций, то ясно увидим, что величайшие центры умственной жизни человечества первоначально локализуются в местах с оптимумом температуры. Это распространяется на культуры: китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, арабскую.

Напротив, нецивилизованные племена и по сие время обитают либо в экваториальных, либо в полярных странах. Действительно, влияние географической широты в истории сказывается заметно. Так напр., на главной оси климатического и цивилизованного пояса лежат Чикаго, Нью-Йорк, Филадельфия, Лондон, Вена, Одесса, Пекин.

Таким образом, среднему количеству лучистой энергии Солнца соответствует высшая раса и высшая культура; минимуму и максимуму – сопутствует низшая раса и низшая культура. Силы внешней природы связывают или освобождают заложенную потенциально в человеке его духовную сущность и принуждают интеллект действовать или коснеть.

Есть мнение будто бы теплые страны обеспечивают досуг человеку легко добываемым кормом, что позволяет уделять значительное количество времени умственным занятиям. Если это отчасти и верно, так верно и то, что ускорение физико-химических реакций в организме также может способствовать более интенсивному течению мозговой деятельности. Еще Аристотель отметил, что прилив крови к голове изменяет обычное состояние людей, делая их «поэтами и пророками».

Ныне известно, что изменение температуры соответственно изменяет скорость течения реакций. По Ван Гоффу повышение температуры на 10° увеличивает скорость химических реакций приблизительно в два раза. Относительное увеличение скорости реакции при повышении температуры на указанное число градусов носит название температурного коэффициента. Реакции, текущие в темноте, имеют температурный коэффициент иной, чем реакции, протекающие на свету, а именно, значительно меньший. В виду того, что при высоких темпе-

ратурах коэффициент делается малым, то и реакции на свету, или фотохимические реакции, вполне напоминают реакции, совершающиеся под воздействием высоких температур.

Итак, химические процессы, совершающиеся в органической природе, находятся в прямой зависимости от сообщенной им температуры и освещения. Таковая зависимость установлена для скорости ассимиляции углекислоты листьями растений, скорости сердечных сокращений, распространения нервного возбуждения, психических процессов и пр.

Не трудно учесть, какую огромную роль играет Солнце только как источник тепла и света в жизни всего органического мира: начиная с полюсов, по направлению к экватору, сопутствуя географическим широтам, вместе с увеличением количества падающей на землю лучистой энергии Солнца, соответственно увеличивается скорость физико-химических реакций, подъем эволюционной лестницы растительного и животного царства, рост растений, животных и человека, скорость наступления половой зрелости, брачность, рождаемость и т. д.

Если постепенное изменение количества получаемой различными участками Земли лучистой энергии Солнца, вследствие шарообразной формы Земли и наклона ее оси, оказывает такое решительное влияние на общее развитие биопсихической и физической жизни планеты, то возникает вопрос: не отражаются ли на органической природе Земли также мощные колебания солнцедеятельности, связанные с выбрасыванием в пространство несчетных потоков электрических частиц солнечной материи и излучением электромагнитных волн?

Деятельность Солнца и исторические процессы

Еще датский астроном XVIII века Христиан Горребоу писал о том, что наблюдение за солнцедеятельностью приведет к открытию периода пятен и «только тогда наступит время исследовать, каким образом солнечные пятна влияют на тела, управляемые и освещаемые Солнцем». По всему вероятию, уже и в то время возникали предположения и догадки о том, что солнечные пятна не могут не оказывать на жизнь солнечного мира каких-либо воздействий.

В прошлом веке появились указания на соотношения между периодической деятельностью Солнца и некоторыми явлениями в органической природе Земли.

Не лишено интереса одно сопоставление, сделанное сэром Вильямом Гершелем. Он пытался установить связь неурожайных годов и цены хлеба с периодом солнечных пятен, а Фергюсон исследовал вопрос о колебаниях урожайности в Индии. Помимо цен на хлеб, цена на вино во Франции, как показал статистический подсчет, также находится в связи с периодом солнечных пятен. Так в годы минимумов цена на вино выше средней, в годы максимумов – ниже; Известный английский экономист Джевонс, разносторонне образованный, как философски, так и естественно-научно, – не боясь прослыть оригиналом, указал еще в то время на связь явлений, которые с первого взгляда могут показаться принадлежащими к вполне различным отраслям знания: в труде «Commercial Crises and Sunspots», он изложил свою теорию о связи между промышленными кризисами и периодическим ходом солнцедеятельности.

Та же тема была затронута Джевонсом и в других работах.

Действительно, если метеорологические условия стоят в какой-либо зависимости от деятельности Солнца, то, отражаясь на урожаях, они могут вызвать известные экономические и финансовые кризисы. Эти последние должны повлиять на течение мирового товарообмена, который, таким образом, ставится в связь с космическими явлениями.

Затем появились беглые указания на связь, существующую между посещениями Азиатской холеры и усилением активности Солнца, между добычею трески у берегов Скандинавии и пятнообразовательным процессом. Пытались установить также связь между периодами максимумов и минимумов солнечных пятен и массовыми появлениями саранчи, считая эти периоды в 11 лет. Французский астроном аббат Ф. Морэ показал, что влияние солнечных пятен отражается, помимо мирового урожая хлебов, еще на урожае винограда, времени цветения сирени во Франции и прилете ласточек. Кривые Морэ прекрасно иллюстрируют совпадения этих явлений.

В 1918 г. директором Steward Observatory американским ученым Дегласом в Аризоне было опубликовано исследование, которое установило, что толщина годовых слоев старых деревьев (напр., 1000-летн. деревьев Sequoia и др. в Ю. Калифорнии) находится в прямой зависимости от колебаний солнечной деятельности. Исследования этого ученого коснулись глубокого исторического времени.

* * *

В таком положении находился вопрос о зависимости между различными состояниями солнцедеятельности и проявлениями органической жизни на Земле, когда мы, наблюдая за пятнообразовательной деятельностью Солнца в летние месяцы 1915 года, обнаружили следующий факт: некоторые периоды усиления солнцедеятельности совпадали с развертыванием и усилением военных событий на многих фронтах мировой войны.

Несколько позже Морэ в статье своей «Солнце и мы» писал, что им замечено следующее любопытное явление, а именно: всемирные выставки напр. выставки в Париже в 1867, 1878,

1889 и 1900 г. г. и в Генте в 1910 г. совпали с минимумами солнцедеятельности, а некоторые войны и походы за несколько десятилетий – с ее максимумами.

Данный вопрос привлек внимание некоторых исследователей. В России Д. О. Святский собрал небольшой, но интересный материал, касающийся того же вопроса. Академик В. М. Бехтерев в обширном труде «Коллективная рефлексология», говоря о связи между деятельностью человека и внешнею природою и устанавливая «закон зависимых отношений», коснулся этого любопытного вопроса и указал на то, что «зависимые отношения в социальной среде не замыкаются в круг одной лишь окружающей природы нашей Земли, но имеют значительно более широкую пространственность, простирающуюся во глубь вселенной с ее неиссякаемым количеством притекающей к нам мировой энергии».

Было ли констатированное нами в 1915 году явление соответствия простой случайностью или же, действительно, существовала какая-либо зависимость между явлениями на Солнце и военными событиями на Земле, но, заинтересовавшись этими странными совпадениями, мы еще тогда сделали первую попытку найти им то или иное объяснение.

Полагая исходным пунктом развития всякого события в человеческих обществах – центры высшей нервной деятельности, мы прежде всего остановились на вопросе о том, какое влияние может оказывать пятнообразование на поведение человека, который, несмотря на стратегические, дипломатические и пр. тормозы, стремится усилить свою военную или общественную деятельность одновременно с усилением деятельности нашего светила.

Затем, пользуясь астрономическими данными о Солнце и хронологией истории, можно легко было убедиться в замечательных совпадениях некоторых важнейших событий в жизни человечества за последние 300 лет с максимумами активности Солнца. Но последовавшие вскоре затем события надолго оторвали нас от текущих работ, прекратив выполнение плана намеченных нами исследований.

Лишь когда несколько приутихли волнения последней революции, мы получили возможность подумать о независимой работе и возобновить в памяти главные положения нашей теории.

Не довольствуясь выясненными нами совпадениями деятельности Солнца и человека за сравнительно краткий период, мы решили проследить, существует ли та же зависимость и в более отдаленных от нас исторических эпохах. Эта работа сравнений, как увидим ниже, способствовала установлению некоторых чрезвычайно важных фактов, положенных нами в фундамент нового представления о развитии общественных событий и течении исторического процесса.

Прежде всего, нам пришлось обратиться к источникам, свидетельствующим о состоянии солнцедеятельности в историческую эпоху.

Наблюдения за Солнцем, учет числа пятен ведутся с 1610 года, со времени открытия их Галилеем. Первое время эти наблюдения были не точны, носили случайный характер, телескопы были плохи, наблюдателей было сравнительно немного.

Лишь за небольшой промежуток времени, с тех пор как были установлены методы наблюдений и расширена сеть наблюдательных пунктов, мы имеем надежный материал о работе Солнца. Но и периоды первых наблюдений предоставили возможность наметить даты максимумов и минимумов пягнообразовательной деятельности.

Что же касается эпох, стоящих от нас дале 1610 года, то астрономия, кроме некоторых случайных указаний, не имела никакого материала для суждения о распределении в них циклов солнцедеятельности. Только некоторые сведения из древнекитайских, арабских, русских и армянских летописей, а также из западно-европейских городских хроник и анналов, частью собранных нами, частью по уже готовым данным, помогли наметить приблизительные эпохи максимальных напряжений активности Солнца за период времени с первого китайского наблю-

дения в 188 г. по Р. Хр. до указанного выше срока со значительными пропусками, достигающими иногда нескольких десятилетий.

Эти сведения касались, главным образом, некоторых метеорологических и оптических явлений, развивающихся в атмосфере обычно в периоды максимальной деятельности Солнца. Иногда встречались также и прямые указания на размеры, форму и количество пятен, наблюденных, конечно, невооруженным глазом. Все эти данные не отличались точностью и потому требовали внимательного изучения, проверки и тщательной систематизации.

Уже первые шаги в этом направлении открыли нам поистине изумительную картину: колебания исторического процесса оказались одновременными с колебаниями физико-химических процессов в солнечной материи.

Дальнейшие работы показали, что хотя историческая жизнь человечества не утихает ни на минуту и постоянно вспыхивает то в одном, то в другом участке Земли – в моменты максимумов солнцедеятельности она получает почти полное развитие по всей поверхности планеты.

* * *

Прежде всего, нам пришлось выработать метод статистического учета в равновеликих единицах и классификации исторических явлений с участием масс. Эта работа представила немало затруднений. Необходимо было разрешить вопрос о том, что принимать за единицу учета. Всякое историческое событие может рассматриваться, как по отношению к качеству, (значение события в исторической жизни народа, его влияния на другие события и пр.), так и по отношению к количеству (напр., числа лиц, участвовавших в событии и т. д.).

Однако, ни качественный, ни количественный учет всех событий оказался совершенно невозможен, ибо то, что можно было точно установить для одного события было недоступно для другого. Кроме того, ряд привходящих явлений (длительность событий, пространство, охваченное событием и т. п.), затрудняли установление интересующего нас признака события.

Необходимо было выбрать обобщающий метод, т. е. такой, который был-бы пригоден для учета любого исторического явления. Для осуществления нашей задачи мы решили за единицу отсчета принимать начало (первый подъем масс) каждого массового события.

Главное внимание было нами обращено на даты возникновения исторических событий, т. е. даты первых подъемов человеческих масс во имя достижения той или иной цели.

Окончательный вывод получился после долгой работы в итоге детального статистического исследования истории большинства государств и народов, населявших все пять континентов земного шара и известных науке, начиная с 500 г. до Р. Хр. и кончая 1914 г., т. е. за 2414 лет.

Эта работа позволила, на основании количественных отношений, констатировать нижеследующие основные положения, характеризующие течение всемирно-исторического процесса:

1. На различных континентах Земли, в различных странах, у различных народов, зависящих или не зависящих один от другого в политическом или экономическом отношении, а равно и по отношению к занимаемой территории, главные моменты их исторической жизни, сопряженные с движением больших масс, стремятся быть синхроничными; количество протекающих одновременно в различных участках Земли исторических событий с приближением к максимуму солнцедеятельности постепенно увеличивается, достигая наибольшего числа в эпохи максимумов, и уменьшается с приближением к минимуму.

Это позволяет считать каждый цикл исторических событий всемирно-исторического процесса – всеобщим.

2. В каждом столетии всеобщий цикл исторических событий повторяется ровно 9 раз. На всем протяжении всемирной истории человечества, начиная с 500 г. до Р. Хр. и по сие

время в каждом веке нами обнаружено по 9-ти отчетливо обрисовывающихся концентраций начальных моментов исторических событий.

Таким образом, можно считать, что каждый цикл всеобщей исторической, военной или общественной, деятельности человечества равен, в среднем арифметическом, 11 годам.

3. Эпохи концентраций исторических событий разделены между собою эпохами, в течение которых количество вновь возникающих исторических событий падает до минимума.

4. Эпохи концентраций исторических событий совпадают с эпохами максимумов солнцедеятельности; эпохи разряжений совпадают с эпохами минимумов.

За время с 1610 г. последние положения нужно считать установленными вполне, ввиду значительного количества, исторических данных, а затем и точности наблюдений за солнцедеятельностью.

5. Более или менее длительные исторические события, продолжающиеся в течении нескольких лет и получающие решительное проявление в эпоху максимума солнцедеятельности, а также сопутствующая этим событиям эволюция идеологий, массовых настроений и пр., протекают по всеобщему историческому циклу, претерпевая следующие ясно обнаруживаемые этапы:

I период – минимальная возбудимость;
II период— нарастание возбудимости;
Ш период – максимальная возбудимость;
IV период – падение возбудимости.

Эти четыре этапа (назовем их периодами) стремятся быть вполне одновременными с соответствующими им эпохами солнцедеятельности: минимумом пятен, нарастанием максимума, максимумом и убыванием максимума с переходом в минимум.

Как известно, переход от минимума к максимуму солнцедеятельности совершается несколько скорее, чем переход от максимума к минимуму, т. е. пятнообразование возрастает быстрее, чем угасает.

Вышеизложенное позволяет считать один всеобщий исторический цикл, со-стоящий из четырех периодов, за образец, как основную единицу отсчета времени исторического процесса, вследствие того, что внутренней структуре каждого цикла соответствует внутренняя структура всех остальных; затем, пользуясь сравнительно-историческим методом, мы сделали опыт исследования всех его психологических и социальных проявлений, дабы затем синтетическим путем вывести законы, управляющие развитием событий в каждом периоде цикла.

* * *

Возникшую на основе этих соображений новую отрасль знания мы называем историометрий. За первую и основную измерительную единицу отсчета исторического времени принимается одни цикл солнцедеятельности, равный, в ср. ариф., 11 годам.

Эта единица отсчета исторического времени называется историометрическим циклом, по нашей терминологии. На основании некоторых данных, мы можем сделать допущение о существовании и других (кратных основному) периодов в исторической жизни человечества. Этот вопрос ныне исследуется нами.

Характеристика исторического цикла

Побудительным поводом к раздроблению каждого цикла на 4 периода послужили данные, полученные в итоге исследований исторических событий развивавшихся параллельно с соответствующими изменениями солнцедеятельности. Анализируя ход каждого события в отдельности и затем сравнивая известные этапы его с аналогичными по времени солнцедеятельности этапами других исторических событий, не трудно было прийти к заключению, что, несмотря на отсутствие какой-либо связи между ними, все они протекают как-бы по тождественному руслу, делая в известные моменты аналогичные подъемы, повороты и падения.

К этому анализу были привлечены самые разнообразные события всемирной истории, начиная с древнегреческих и римских восстаний и походов и кончая революциями и войнами новейшего времени. Формальные соответствия развития исторических явлений, не имеющих иногда между собою ничего общего ни в пространстве, ни в историческом времени, но обладающих определенным параллелизмом эволюции, являются побудительною причиною предполагать существование некоторого периодически действующего фактора, стоящего вне зависимости от местных временных или пространственных условий и наделяющего течение разнообразных исторических событий внутренне-обязательной, почти универсальной закономерностью и морфологической тождественностью. Отличительные признаки последней хотя и не стационарны, но подвержены колебаниям лишь, в известных пределах.

Синтезируя собранный материал, мы получили для каждого периода историометрического цикла следующие, кратко излагаемые здесь, характеристики, – своего рода идеал формы, лежащей в основе каждого историометрического цикла, освобожденного от разнообразных случайностей и поверхностных явлений временного или местного значения.

* * *

Первый период историометричеокого цикла (период минимальной возбудимости).

Характерные черты этого периода следующие: разрозненность масс, индифферентизм масс к вопросам политическим и военным, миролюбивое настроение масс, уступчивость, терпимость и т. д.

Появление этих психологических признаков у исторически действующих масс человечества в первый период цикла сопровождается, обычно, отсутствием желания какой бы то ни было борьбы за идею или право, а потому влечет за собой легкую капитуляцию, сдачу в плен, бросание оружия, бегство с поля битвы и пр.

Такое поведение отдельных индивидов или целых групп принуждает правящие сферы государства к соответствующим мероприятиям: заключению с врагом ряда перемирий и, наконец, мира; капитуляции на тяжких условиях, открытию дипломатических сношений, объявлению нейтралитета, затем к роспуску войск и т. д.

В мемуарах современников и в исторических исследованиях этот период отмечается общим миролюбивым настроением, нежеланием вступать в какие-либо споры, концом военных действий и торжеством принципа невмешательства во многих областях международной и национальной военно-политической жизни. Эти факты историки пытаются объяснить истощением нравственных и физических сил, психическою усталостью после пережитых волнений, разладом государственного единства, прекращением влияния ранее объединяющей причины, не боеспособностью, падением или уходом вождей, потерявших доверие масс и власть над ними и т. д.

Устремления человечества в других сферах деятельности также видоизменятся: поток общественной жизни, попадая в русло успокоения и мира, получает возможность приложить

свой тихий ход к достижению иных целей, к решению иных проблем. Здесь берет начало духовная деятельность человека, создаются культурные ценности, чистое искусство и наука ставятся в край угла общественной жизни, сменяя собою бурную накипь недавних дней и обесценивая своими достижениями все созданное наспех и непрочно. В период минимума человечество стремится к успокоению, отдыхает от тревог предшествовавших лет и набирает физические силы для неотвратимо приближающейся новой эпохи треволнений.

Исследование исторических событий, имевших место в 1-периоде, позволили установить ряд фактов, согласно которым период минимальной возбудимости способствует: 1) Заключению мирных договоров; 2) завоевательным экспедициям не массового характера; 3) капитуляции; 4) оккупации; 5) максимальному сокращению парламентаризма; 6) усилению единовластия или правлению немногих.

* * *

Второй период историометрического цикла (период нарастания возбудимости).

Психологическая и историческая сложность этого периода потребовали весьма обширных изысканий, в результате которых нами было собрано значительное количество относящегося к данному периоду материала. Здесь мы принуждены будем ограничиться лишь общим схематическим замечанием.

Уже начало этого периода в исторических сочинениях характеризуется значительно большим подъемом возбуждения масс, чем в период предшествовавший. Единения масс еще нет; только мало-помалу начинают вновь организовываться распавшиеся к периоду минимальной возбудимости партии и группы, намечаются вожди, определяются программы.

Сила внушения снова проявляется на массах: государственные деятели, полководцы, ораторы, пресса восстанавливают свое значение. Вопросы, политические и военные, начинают показываться из-за горизонта общественной жизни и постепенно обостряются. Тенденция к персеверации однородных мыслей замечается повсюду, заполняя собою умственную деятельность масс. Помимо воли индивидов, сосредоточение на однородных военных или политических темах, при наличии, конечно, к тому располагающих причин, постепенно возрастает; идеи, обращающиеся в массах, начинают доминировать.

Еще в разрешении важных государственных вопросов замечаются колебания и нерешительность, еще выводы не созрели окончательно, но уже могут греметь приготовления к войне, международное положение осложняется. Однако еще не решаются выступать в открытую борьбу или объявлять войну: еще медлят, ожидая подходящего момента и предчувствуя его по ходу постепенного нарастания общего возбуждения масс.

Действительно, вскоре, через год, два, а иногда и меньше, берет вверх единодушное требование масс, направленное на решение тех или иных вопросов. Теперь даже лица, стоящие вдали от военных или политических дел, бывают принуждены присоединить себя к той или иной политической или военной группе.

В конце второго периода, который постепенно может принять бурный характер и обнаружить нетерпение и нервность народных масс, мы замечаем одно из самых важных явлений военно-политической жизни сообществ, а именно: стремление к объединению различных народностей, составляющих данное сообщество, в целях защиты или нападения, и слияние различных политических группировок для противодействия другим политическим группировкам.

Значение этого периода заключается в том, что он полагает основу дальнейшему развитию исторических событий на протяжении данного цикла в данном человеческом сообществе и, отчасти, даже предрешает их ход в период максимальной возбудимости.

Рассматриваемый период не всегда и не во всех человеческих сообществах занимает одинаковый промежуток времени; длительность или краткость его определяются состоянием солнцедеятельности – с одной стороны и многообразием политико-экономических и пр. факторов – с другой. Кроме того, данный период принимает, в зависимости от тех же причин, различные формы проявления.

В течение второго периода следует различать три главных фазы в порядке постепенного их развития: 1) возникновение в массах идей; 2) группировка идей, и 3) выявление одной основной идеи в массах данного человеческого сообщества к начальному моменту III периода.

1) Возникновение основных идей во время первой фазы периода нарастания возбудимости находится в прямой зависимости от внутренних государственных политико-экономических и международных военно-политических факторов, имеющих в этом случае равноценное значение: экономического состояния государства, степени организованности и устойчивости власти и государственного аппарата; международного положения – угрозы войны, блокады, оккупации и пр., а равно и от различных настроений и идей, блуждающих в больших массах.

Если в данный момент в данном сообществе нет никаких факторов недовольства существующим строем или порядком вещей, вышеуказанные явления могут не возникнуть, чем будет обусловлено более или менее спокойное течение историометрического цикла. Однако, все же нет никаких гарантий, что в дальнейшем развитии цикла не возникнут резкие осложнения; действительно, почти всегда, даже при минимальном наличии возбуждающих причин, последующий период может ознаменоваться какими-либо частными событиями с местным участием масс.

2) Носители возникших таким образом идей могут послужить психическим центром образования отдельных групп, объединенных одною основною идеей. Этот процесс протекает в соответствии с классовым сознанием, степенью материального обеспечения и личными качествами каждого отдельного индивида. Образовавшиеся таким путем группы могут выдвинуть из своей среды нового руководителя, чтобы подчинить свое психическое неравновесие определенному психическому центру, где суммируются привходящие идеи, преобразуясь в однообразные директивы и создавая определенные формулы действия организовавшейся группе.

3) Третья фаза развивается из второй и состоит: а) в выявлении одной верховной идеи, поглощающей многие групповые идеи; б) объединении целого ряда отдельных групп вокруг верховного психического центра, подчиняющего массу, и в) массовом сосредоточении на одной идее.

Все три фазы второго периода развиваются иногда вполне механически, без организующего участия действующих индивидов, чем подготовляются совершенно неожиданные эффекты массового единства к приближающемуся началу III периода историометрического цикла – периоду максимальной возбудимости. Таким образом, назревает необходимость разрешения в первую очередь первого основного вопроса, волнующего массы в человеческом сообществе.

* * *

Третий период историометрического цикла (период максимальной возбудимости).

Это главный этап развития каждого цикла, разрешающий всемирно-исторические проблемы человечества и основополагающий новые исторические эпохи. Он побуждает человечество к величайшим безумствам и величайшим благодеяниям: он воплощает идеи в жизнь путем пролития крови и лязга железа.

Если бы мы пожелали дать сравнительно-историческую характеристику этого периода, нам пришлось бы повторить главнейшие события всемирной истории: все они, как показали произведенные сопоставления деятельности Солнца и человека, происходили в эпохи напря-

жения активности первого. В этом периоде имели место величайшие революции и величайшие столкновения народов, начинавшие новые эры в жизни человечества и оправдывавшие этим страшную формулу Гераклита Темного: „Polemos panton esti pater kai basileus“ – война отец и царь всего. Параллелизм деятельности двух удаленных одно от другого веществ – солнечной и мозговой материи – с особенною яркостью и наглядностью проявляется, именно, в течение данного периода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.